

ЛЮБОВЬ ГУРЕВИЧ. Шолом Шварц (1929-1995)//Шолом Шварц: [Буклет выст.] 11. 10 – 9. 11. 2025 /Гос. Музей «Царскосельская коллекция». СПб., 2025

Учился в Ленинградском архитектурно-ремесленном училище №9, затем – в средней художественной школе имени Б.В. Иогансона при ИнЖСА им. И.Е. Репина. Был одноклассником Александра Арефьева, который, по словам Шварца, «привлек к настоящей живописи», стал его ближайшим соратником. Высшего художественного образования не получил – попытка поступить на архитектурное отделение ИнЖСА окончилась неудачей. Работал пробистом в типографии, экспедитором в театре, лесорубом, кровельщиком, радиомонтером, больше всего – маляром.

Рихард Васми рассказывал о Шварце: «Общества избегает. Женат не был. В армии не служил. Любит стрелять в тире – «попал – не попал» – не важно, важна разрядка, психическая. Часто задерживается милицией из-за своего внешнего вида: не брит, стоит и курит самопогруженно»¹.

Живописью и графикой занимался всю жизнь.

Николай Благодатов писал², что его поразило, с какой естественностью осуществил Шварц в своей живописи синтез казалось бы несовместимых традиций – конструктивизма 20-х и лирического живописного реализма 30-х годов. Я бы к тому добавила: буйства экспрессионизма и отвлеченности метафизической живописи.

В его графике – объемной и живописной – есть удивительное сочетание свободной жестикуляции с прочностью композиции, динамики и созерцательности, геометрии и экспрессии.

Он обнажает геометрию во всем – в городском пейзаже, в интерьере, в натюрморте, в деревьях и животных, в человеческом лице и фигуре. Геометризация у Шварца утрачивает сухость и статичность, присущую конструктивизму, и парадоксальным образом становится средством выразительности.

Рихард Васми в Шварце подчеркивал способность рождать художественные идеи, пластическую изобретательность.

Его изобретательность особенно проявилась в конструировании человеческих фигур. Многие в ленинградском неофициальном искусстве создали свой фирменный способ изображения человека. Шварц изобрел их бесчисленные виды. В том числе и очеловеченные шахматы – он увидел в шахматных фигурах вид трансформации. Так же как рыцари в латах и забралах – как способ геометризация человеческой фигуры. Если в метафизической живописи на улицах вместо человека – манекен, то у Шварца прохожих заменили эти сконструированные механизмы. Тут метафизика превращения живого в неживое, неживого – в живое.

На выставке представлены постоянные темы позднего Шварца: главным образом – интерьер, похожий на пейзаж, натюрморт, остро передающей чувственную прелест простых вещей. Он изображал то, что было в пределах досягаемости. Повторы одних и тех же предметов напоминают фигу Баха.

Из тематического ряда выпадает акварель с кораблем. Этот мотив имеет свою историю. В 1991 году Валерий Траугот, главный художник Детгиза, предложил Шварцу проиллюстрировать издание для детей «Баллады о маленьком буксире» И. Бродского. Иллюстрация к детским книгам была не чужда Шварцу, он ею занимался просто так, словно играя. Думаю, это была

¹ Арефьевский круг. СПб: ООО «П.Р.П», 2002 (Авангард на Неве).

² Шварц (1929-1950). [Кат. Выст.] / Музей городской скульптуры. [СПб., 1996].

мечта о своей профессиональной реализации. Шварц сделал множество работ с кораблями, но благое намерение Валерия Траугота не осуществилось, книга вышла с иллюстрациями Завена Аршакуни.

Художники арефьевского круга считали Шварца самым выдающимся из них.